
В соответствии с правилами аттестующего органа правительства Малайзии большинство курсов в СУМ преподаются по-английски.

Выбранная стратегия может снизить привлекательность обучения в этом вузе для абитуриентов материкового Китая.

Ценовая политика СУМ может еще сильнее усугубить этот эффект. К примеру, студент специальности «Программная инженерия» в Малайзии заплатит в семь раз больше, чем студент аналогичной программы в головном кампусе. В отношении иностранных студентов ценовая политика аналогична. Иностранцам дешевле учиться в Сямыне, чем в Малайзии. Например, стоимость обучения на программах бакалавриата в сфере гуманитарных наук головного кампуса составляет около 3700 долларов США в год, что почти вдвое меньше, чем в малайзийском филиале, где то же обучение стоит около 5600 долларов США в год.

Чтобы сгладить ценовые различия, СУМ будет выделять студентам-малайзийцам академические и социальные стипендии и гранты. Пока ценовая политика в отношении абитуриентов из Китая и других стран не будет пересмотрена, обучение в СУМ будет не слишком привлекательным. Снижение финансового бремени студентов, выражающееся в распределении различных стипендий и грантов, приведет к сокращению чистого дохода СУМ и, соответственно, ограничению его финансовой эффективности.

Тем не менее некоторые аспекты учебной программы СУМ делают обучение в этом вузе привлекательным и для китайцев, и для малайзийцев, и для жителей соседних стран. Один из таких аспектов — возможность погрузиться в англоязычную образовательную среду. А для студентов-китаеведов привлекательной может оказаться облегченная программа по китайской лингвистике и литературе, отсутствие обязательных идеологических дисциплин и военной подготовки. Кому-то будут интересны связанные с культурологией элективные курсы типа «Международные отношения в Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны».

Кроме того, абитуриентов может привлечь то, что поступить в СУМ можно девятью различными путями. Это сделано главным образом в расчете на местных, малайзийских абитуриентов, поскольку малайзийские средние школы используют разные методики оценки знаний выпускников. Гибкие правила приема в СУМ разработаны с учетом местных особенностей и нацелены на повышение привлекательности этого

вуза, в том числе для абитуриентов из соседних стран. Но правительство Китая ввело дополнительные ограничения для проживающих в Малайзии китайских граждан: для того чтобы поступить в СУМ, они все равно должны сдать единый выпускной экзамен гаокао. Естественно, абитуриенты материкового Китая, которые хотят поступить в СУМ, тоже должны сдать этот «главный экзамен».

Взгляд в будущее

Оценивать долгосрочную эффективность Сямыньского университета в Малайзии пока рано, но первый год его деятельности уже позволяет сделать некоторые выводы. Проект показывает, что филиал не всегда является мини-копией головного вуза. В данном случае было принято несколько существенных изменений, которые касаются языка преподавания, графика учебного процесса, правил поступления и стоимости обучения. Некоторые из этих решений могут ограничить приток студентов из Китая в целом и из головного вуза в частности. Однако в силу того, что эти изменения были приняты с учетом местного контекста и образовательных практик, они могут положительно повлиять на востребованность СУМ в долгосрочной перспективе.

.....

Трансграничное высшее образование в Индии: новый этап развития

Ричард Гаррет

Ричард Гаррет — директор аналитического центра Observatory on Borderless Higher Education. E-mail: richard.garrett@i-graduate.org.

Индия является классическим случаем путаницы и неразберихи в сфере трансграничного образования (ТГО). К ТГО относят вузы или программы, изначально стартовавшие в одной стране, а затем ставшие доступными в другой. Примерами могут служить филиалы иностранных вузов, программы двойных дипломов и просто партнерство между индийским и иностранным вузом. Иностранные университеты участвуют в таких проектах для расширения возможностей привлечения иностранных студентов и улучшения международного имиджа, а правительства и местные вузы заинтересованы в повышении доступности высококачественного высшего образования и расширении спектра образовательных программ.

Правительство Индии озабочено тем, что национальная система высшего образования не может предоставить качественное обучение всем желающим, и тем, что многие из тех, кто уезжает учиться за рубеж, больше не возвращаются в страну. Но одновременно оно с подозрением относится к иностранным провайдерам образования, которые предлагают помощь. Власти Индии давно обещают разработать ясную нормативно-правовую базу для регулирования трансграничного образования. Пока же эта сфера регулируется лоскутным одеялом законов, за реализацию которых отвечают различные государственные органы, при этом часть законов безнадежно размыта, а другая часть, наоборот, чрезмерно детализирована. Нередко ТГО развивается довольно активно, но всегда сталкивается с проблемой лицензирования, нехватки данных, непредсказуемым правоприменением.

23 июня 2016 года министр социального развития Индии Смити Ирани анонсировала изменения в закон, регулирующий взаимодействие между индийскими и иностранными вузами. Основное изменение заключается в том, что теперь индийские вузы могут напрямую обращаться за разрешением на развитие нового международного сотрудничества. Закон 2012 года предусматривал, что за таким разрешением должен обращаться зарубежный партнер. Министр рассказала о том, что ни одна иностранная организация ни разу не заполнила необходимых документов, так как процедура была излишне забюрократизирована. Ирани пообещала, что ее министерство и Комиссия по распределению университетских грантов (UGC), ответственные за рассмотрение этого вопроса, будут подтверждать получение документов в течение месяца и выносить решение в течение двух месяцев после их подачи.

Прорыв или осечка?

Важным вопросом является то, какие формы сотрудничества разрешены государством. Ни о каких переменах здесь министр не говорила. Принятый в 2012 году закон запретил многие формы ТГО, которые широко распространены в других странах. Например, не разрешены ни франчайзинг (т.е. возможность вести образовательную деятельность от имени иностранного вуза), ни программы двойных дипломов.

В законодательстве сделан упор на развитие спаренных программ: это значит, что индийский студент поступает в местный вуз, но часть времени проводит за границей в вузе-партнере. Однако, в отличие от других стран, индийские выпускники спаренных программ получают лишь диплом местного, индийского вуза, а не иностранного. Согласно недавним поправкам, в приложении к такому диплому теперь может содержаться название и логотип иностранного вуза-партнера, но не может быть присвоен диплом этого вуза или двойной диплом.

Правительство Индии озабочено тем, что национальная система высшего образования не может предоставить качественное обучение всем желающим, и тем, что многие из тех, кто уезжает учиться за рубеж, больше не возвращаются в страну.

Еще одно изменение, о котором говорила министр Ирани, состоит в том, что теперь индийские студенты, участвующие в международных программах, могут получать ECTS-кредиты, если часть их обучения проходила в головном кампусе иностранного вуза. Для этого студенты бакалавриата должны провести за рубежом минимум два семестра, а магистранты — минимум один. Такие же возможности теперь доступны иностранным студентам, которые хотят провести часть обучения в Индии. Однако требование о минимальных двух семестрах за рубежом для многих студентов может оказаться неудобным.

Почему правительство настроено против программ двойных дипломов? Возможно, проблема в стремлении проводить реформы на основе существующей нормативной базы, а не путем разработки нового законодательства. Другой вариант: правительство может придерживаться мнения, что правом присуждения степеней и выдачи дипломов в Индии могут обладать исключительно местные вузы. Принятие нового закона могло бы изменить эту ситуацию, но, так как в Индии это крайне замысловатый процесс, правительство ограничивается небольшими корректировками в правила UGC.

Кроме того, ситуацию затрудняет деятельность параллельного с UGC органа — Всеиндийского совета по техническому образованию (AICTE). AICTE осуществляет надзорные функции в сфере технического высшего образования на всех уровнях. В эту категорию попадают все программы по бизнесу, IT и инженерным наукам. AICTE разработал собственные правила и порядок согласования работы с иностранными организациями, по которым иностранные вузы могут открывать в Индии филиалы и заниматься дистанционным обучением и которые создают ощущение, что нет никаких проблем с реализацией программ двойных дипломов. Однако все 10 утвержденных

на 2016-2017 год программ — спаренные и реализуются в сотрудничестве с шестью иностранными вузами, включая британские Университет де Монфора и Университет Хаддерсфилда, а также расположенные в США Университет Массачусетса и Университет Вальпараисо. Список утвержденных программ сокращается (в 2013-2014 году их было 21).

Правительственная проверка

Первые законы, призванные открыть иностранным вузам двери в Индию, были приняты в 1995 году. Последний законопроект по этой теме «Об иностранных образовательных учреждениях» рассматривался в 2010 году, но не был одобрен парламентом. Совсем недавно премьер-министр Модии инициировал правительственную проверку, по результатам которой было рекомендовано разрешить иностранным вузам работать в Индии и предложено три возможных пути развития: 1) новый парламентский закон; 2) пересмотр законодательного определения понятия «университет» так, чтобы оно включало иностранные вузы; 3) признание принятых UGC правил в отношении международного сотрудничества. Если заявления министра социального развития означают, что правительство выбрало третий путь, то законодательные рамки деятельности иностранных вузов в Индии остаются, мягко говоря, запутанными. Власти 10 из 29 индийских штатов высказались за то, чтобы разрешить деятельность иностранных вузов в Индии, а власти 7 других штатов придерживаются противоположного мнения.

Сегодня в Индии так или иначе действуют более 600 иностранных организаций, которые реализуют и спаренные программы, и дистанционное обучение, и программы академической мобильности. По данным последнего исследования о трансграничном образовании в Великобритании, проведенного центром HEGlobal, в Индии работают как минимум 9 британских вузов, предлагающих 82 программы. Это противоречит и списку АICTЕ, и заявлениям комиссии UGC о том, что она не выдала ни одного разрешения на работу иностранных образовательных организаций. По правилам UGC действующие программы международного сотрудничества должны быть согласованы в течение года с момента запуска, иначе будут применены правовые санкции. Однако дедлайны проходят, а никаких действий так и не предпринимается. Все заявления АICTЕ о «необходимости соблюдения принятых правил», похоже, также игнорируются.

Зачастую дело не в том, что иностранные организации намеренно попирают закон. Проблема в том, что разногласия между федеральным законодательством и требованиями отдельных штатов, неразбериха в деятельности дублирующих друг друга надзорных органов и непредсказуемая правоприменительная практика ведут к тому, что не всегда возможно разобраться в том, что разрешено законом, а что нет.

Возможно, последние заявления министра социального развития вызовут новый поток заявок от индийских вузов, заинтересованных в международном сотрудничестве. Однако не исключено, что запрет на выдачу в Индии иностранных дипломов и сложная процедура согласования в UGC, включающая тщательную проверку «инфраструктурных объектов, образовательной инфраструктуры, преподавательского состава, заявленной стоимости обучения, содержания курсов, учебных планов и наличия финансовых средств минимум на три года вперед», будут отпугивать потенциальных зарубежных партнеров. При этом большинство программ ТГО будут и дальше реализовываться вопреки существующим правилам просто потому, что интерес со стороны работодателей важнее, чем правительственные требования.

Индии еще предстоит найти нужный баланс между контролем и инновациями в том, что касается регулирования деятельности иностранных вузов. Пока же она приносит правительству Индии скорее головную боль, нежели пользу.

Международная академическая мобильность: важный, но малоизученный феномен

Лора Рамбли, Ханс де Вит

Лора Рамбли — заместитель директора Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже. E-mail: rumbley@bc.edu.

Ханс де Вит — директор центра. E-mail: dewitj@bc.edu.

Эта статья основана на подготовленной авторами главе International Faculty in Higher Education: Common Motivations, Disparate Realities, and Many Unknowns книги International Faculty in Higher Education: Comparative Perspectives on Recruitment, Integration, and Impact (Yudkevich, Altbach, and Rumbley, Eds., Routledge, 2016).

Присутствие иностранных преподавателей в современных вузах по всему миру представляется важным аспектом высшего образования в условиях становления глобального информационного общества. Усиление международной конкуренции за таланты,